

© 2013 г. С.В. Крамская

УДК 913

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ НА ДОНУ В 1907-1910 ГГ.

Третьеиюньский государственный переворот положил начало жестокой реакции в стране. Большинство местностей России были объявлены на военном положении, в том числе Ростов и Ростовский округ, Таганрог и Таганрогский округ. Многие политические организации охватил организационный, идейный и моральный кризис. С июля 1907 г. начинается процесс сокращения эсеровских организаций и численности партии в целом. Партия социалистов-революционеров превращается в ряд разрозненных и обособленных подпольных организаций в различных пунктах России. Начало реакции в стране ростовские эсеры ознаменовали большим митингом за городом в Балабановской роще 24 июня 1907 г. На митинге планировалось прочесть реферат «Политический террор» [1]. На него собралось более 100 человек, в том числе, все члены социал-революционной организации. Казаки окружили митинг и задержали 101 человек – 89 мужчин и 12 женщин. Были арестованы 28 членов эсеровской организации [2].

В Таганроге в июне полиция арестовала 14 членов местной эсеровской организации: И. Колегаева, Е. Тарасевич, Н. Браиловского, сестер Р. и С. Югилевич, В. Руокко и др. [3]. Все они были осуждены и высланы в отдаленные губернии России, как «лица вредные обществу и государственному порядку». 19 июля полиция арестовала руководителя эсеровской организации В. Татарина, а вместе с ним его активных соратников А. Прохорова, С., П., и М. Шматковых и Л. Гончарова [4]. Вместе с ними полиция захватила типографский станок, партийную библиотеку и черновики прокламаций «Листок союза рабочих организаций города Таганрога», в которых были следующие слова: «Товарищи! Император Николай II второй раз разогнал II-ю Государственную думу. Народ должен быть готов к новому вооруженному восстанию!» Листовка заканчивалась словами: «Да здравствует партия социали-

стов-революционеров!» [5]. Среди захваченных документов был «Устав кружков Рабочего союза при Таганрогском Комитете партии социалистов-революционеров» и «Отчет о деятельности кассы Комитета».

Систематические разгромы эсеровских организаций на Дону привели к резкому изменению структуры самих организаций. На месте Ростовской, Таганрогской и Новочеркасской эсеровских организаций, с довольно разветвленной структурой во главе с Комитетами, остались лишь немногочисленные группы. Сузилась географическая локализация эсеров на Дону. Численность донской партии социалистов-революционеров сократилась в 2,5 раза. Аресты партийных типографий, библиотек, адресов, по которым поступала революционная литература из-за рубежа и ЦК партии эсеров значительно повлияли на формы, методы и масштабы агитационно-пропагандистской деятельности эсеров. В основе деятельности донских эсеров этого периода времени лежали решения 3-го Совета партии о бойкоте III-й Государственной думы и подготовке народа к новому вооруженному восстанию. Также, на Совете было принято решение углубить социалистическую пропаганду в деревне и призывать крестьян к бойкоту новой земельной политики правительства.

В начале июня 1907 г. в Ростове социалисты-революционеры предприняли попытку организации в городе Комиссии безработных. Большую роль в ее постановке сыграли В.К. Передись, Л. Матулевич и В. Назаренко [6]. Они успели выпустить воззвания, в которых содержались революционные призывы к новому вооруженному восстанию. 22 июля члены Комиссии были арестованы, и ее деятельность была прекращена. Летом 1907 г. донские эсеры начали агитационно-пропагандистскую работу среди воинских частей. Ростовские эсеры, члены пропагандистской коллегии – А. Хайкевич, Г. Сперанский, Я. Абрамов, Р. Лернер, Я. Гурари, А. Никитенко выезжали в Азов, на железнодорожную станцию Кавказскую и «...вели революционную пропаганду среди находящихся там военных частей» [7].

Группа эсеровских пропагандистов в Таганроге (П.Рогов и П.Олейников и др.) добилась определенных результатов среди солдат I-го батальона Люблинского пехотного полка, прибывшего из Одессы. Как отмечала полиция в своих донесениях: «Среди солдат даже возникла мысль создать военно-революционную организацию и в настоящее время сознательные ведут пропаганду среди товарищей, как устную, так и путем распространения нелегальной

литературы, последнюю они достают от единомышленников по партии эсеров города Таганрога, поставщиком литературы является ученик 6-го класса Технического училища Анатолий Зеленский» [8]. Некоторые из солдат этого батальона, бывая в карауле в Таганрогской Окружной тюрьме, под влиянием эсеровской пропаганды вели переговоры с политическими заключенными.

В Новочеркасске, пропагандисты местной эсеровской группы – П.А. Курапов, Г.В. Кирсанов, И.М. Ульянов и А.Х. Макаров вели агитацию среди казаков местной сотни. На специально устроенной сходке для казаков они распространяли брошюры под названием «Донское казачество прежде и теперь», в которых казаки призывались выступить против правительства и вернуть себе утраченные волю и землю. Заканчивались они словами: «...одна беда у казаков и всего народа – грабежи и произвол самодержавного правительства. Один путь у них, чтобы избавиться от этой беды: путь борьбы за землю и волю всего народа» [9]. Кроме брошюр, на сходке раздавались прокламации «Письмо русских крестьян царю Николаю II» и «Письмо депутатов». Среди войск Новочеркаского гарнизона вели работу эсеры А.Прижбельский, И.Карташов и П.Николенко [10].

В сентябре 1907 г. ростовские эсеры начали агитацию, связанную с бойкотом Думы. В городе были распространены прокламации, призывающие бойкотировать собрания выборщиков членов III Государственной думы. В них указывалось, что: «... заранее можно сказать, что III-я Дума будет дворянско-помещичьей и партия социалистов-революционеров бойкотировала I-ю Думу, бойкотирует и III-ю Думу, а во вторую шла лишь для того, чтобы доказать невозможность, при бессилии Думы, сделать мирным путем что-либо, даже если бы больше половины Думы составляли социалистические депутаты». Листовка заканчивалась словами: «Долой помещиков, да здравствует Учредительное собрание!» [11]. Прокламация была подписана: «Ростовский комитет партии социалистов-революционеров» и на ней был указан тираж – 10000 экземпляров. Эсеры в Новочеркасске выпустили и распространили в октябре 1907 г. прокламации под названием «От группы». В них они призывали всех желающих: «... примкнуть к социалистам-революционерам для борьбы с правительством, несмотря на всю неудачу, постигшую нынешнюю революцию!» [12]. Листовки были распространены в Новочеркасске, Ростове и Александровск-Грушевском.

Группа социалистов-революционеров в Александровск-Грушевском, после арестов насчитывала к концу 1907 г. около 20 человек. Они поддер-

живали связь с Екатеринославскими социалистами-революционерами и получили от них несколько тысяч листовок «К рекрутам». В них содержался призыв к молодым людям не идти на военную службу в 1908 г. и всячески способствовать срыву правительственного призыва в царскую армию. В листовке были следующие строки: « Или вы обагрите свои руки кровью своих отцов и братьев, или встанете на защиту их и их справедливых требований. К народу, товарищи, и с нами на борьбу за землю и волю! Да здравствует союз революционной партии с революционным народом!» [13]. Листовки были распространены в городе 14 октября (полиция изъяла 54 экземпляра), на рудниках РОПИТ, Вейермана, вблизи хутора Власовка. Они также были привезены в Ростов в количестве 1000 экземпляров [14]. Кроме них, распространялись издания ЦК партии эсеров – «Чему учат социалисты-революционеры» и «Письмо ЦК №1».

В ноябре 1907 г. эсеры в Ростове предприняли попытку восстановить организацию и начать агитацию и пропаганду среди городских рабочих. Был образован Комитет во главе с П. Лапенко, а также Совет рабочего союза при нем. Совет состоял из пяти рабочих (С. Воронов, П. Петов, Ф. Петов, В. Варуха, В. Вержановский). Цель Совета состояла в следующем: «...иметь связь с заводами, организовывать руководящие центры, распространять литературу, организовывать кружки, ставить пропагандистов и т.д.» [15]. Совместными усилиями Комитета и Совета для более продуктивной деятельности эсеров в городе было организовано два района: городской (ростовский) и нахичеванский. В состав городского района входили эсеровские кружки рабочих фабрики Асмолова, типографских рабочих, приказчиков, мукомолов. В нахичеванский район входили эсеровские кружки рабочих фабрик Баева, Лейкина, Кистова и смешанный кружок. Кроме этого, была образована ученическая организация, цель которой была в привлечении к деятельности эсеров молодежи, которая бы вела агитационно-пропагандистскую работу среди всех слоев населения. Была собрана и поставлена типография и выпущены листовки: «Товарищи рабочие и крестьяне», «Граждане», «Дума разогнана», «Товарищи», «Товарищи солдаты», «Отчет совета рабочего союза при ростовском Комитете партии социалистов-революционеров». Они были распространены в Ростове, Нахичевани, населенных пунктах Ростовского Округа и Александровск-Грушевске [16]. Был также налажен канал для получения пар-

тийной эсеровской литературы из Петербурга. На адрес редакции газеты «Ростовский Вестник» периодически поступали: «Знамя Труда», «Труд», «За землю и волю», издания ЦК партии эсеров [17].

18 ноября состоялось собрание представителей двух районов, на котором выяснилось, что в девяти эсеровских кружках насчитывается уже 72 человека. Было принято решение расширять поле деятельности и просить прислать от ЦК партии идейного руководителя. В связи с ростом активности ростовских эсеров полиция провела экстренные аресты (21-22 ноября) наиболее активных деятелей. Всего было арестовано 48 человек. В эти же дни в транспортной конторе «Надежда» полиция конфисковала транспорт нелегальной литературы, предназначенной для эсеровской организации. В нем находилось 169 наименований революционных брошюр и воззваний [17]. Аресты ростовских эсеров продолжались до конца декабря. Было арестовано еще 69 членов партии. Всего, за полг. полицией было арестовано более 155 членов ростовской эсеровской организации. Перед уцелевшими эсерами встал вопрос о дальнейшей судьбе Комитета. ДОЖУ в сводках наблюдений отмечало в январе 1908 года: «Последние обыски, провал типографии и прочие бедствия социалистов-революционеров в Ростове, заставили Ростовский Комитет призадуматься – быть или не быть?» [18].

Но полиция поторопилась сделать вывод о прекращении деятельности эсеров в Ростове. В конце января 1908 г. уцелевшие члены эсеровской организации организовали Временный Комитет партии эсеров из 10 человек. В него входили: Я. Матусевич, З. Лещинский, Т. Новоходскимй, Г. Лофенфельд, Я. Лившиц, Е. Розанов, И. Коротенев, Т. Криковцов, Е. Шевелев [19]. Руководителем Комитета являлся Семен Яременко. Была вновь установлена партийная типография и отпечатаны воззвания «Товарищи» в количестве 5000 экземпляров с призывами бороться за Учредительное собрание против самодержавного строя и подписные листы для сбора пожертвований в пользу эсеров [20]. Воззвания и листы были распространены в городе и Ростовском округе. Полиция вновь провела обыски и аресты. Преследования полицией социалистов-революционеров продолжались вплоть до июня 1908 г. ДОЖУ сообщало в Департамент полиции, что: «Виду того, что разбитая ростовская организация партии социалистов-революционеров до сего времени не имеет возможности сорганизоваться, вследствие чего делегатом на предстоящий съезд партии эсеров с большой вероятностью можно предположить, что будет избрано лицо,

принадлежащее к Луганскому Комитету» [21]. В городе остался лишь районный железнодорожный кружок партии эсеров из 7 человек под руководством А.В.Булаткина, деятельность которого проявлялась крайне слабо.

В конце 1908 г. эсеры в Ростове сделали вывод: «...о невозможности вести партийную работу среди рабочих при настоящих полицейских условиях и инертном отношении рабочей массы к партийному делу» [22]. Эсеры объясняли это тем, что рабочие боятся наказаний, которыми карает Градоначальник на основании военного положения. Было принято решение приостановить пропаганду среди рабочих до снятия военного положения в городе. Не лучше было положение в других городах Донской области. В Новочеркасске к лету 1908 г. не было даже группы партии социалистов-революционеров, имелись лишь отдельные члены партии, избежавшие арестов. Малочисленные эсеровские группы продолжали существовать на рудниках Русского общества Пароходства и Торговли (РОПИТ) и княгини Юсуповой, но их деятельность была настолько слабой, что проследить ее не представляется возможным.

В 1908 году эсеры переносят основной акцент агитационно-пропагандистской работы в деревню. Азовская группа партии социалистов-революционеров начала активную антиправительственную пропаганду среди крестьян Ростовского округа. В течение июня 1908 г. пропагандисты группы: С.Я. Толубаев, Г. Манченко и К. Серебряков провели собрания в селе Александровка, деревне Малакановка, хуторе Кагальник и других населенных пунктах [23]. На собраниях они выступали с критикой деятельности Государственной думы и правительства, призывали крестьян к вооруженному восстанию, не платить податей, устраивать аграрные беспорядки, не давать рекрутов в армию. На этих собраниях раздавалась нелегальная литература и собирались деньги на оружие. Члены группы выпустили и распространили среди крестьян Округа прокламации «Товарищи» и «Товарищи крестьяне» [24]. В них содержались призывы к неповиновению властям и ниспровержению существующего строя. В 1908-1910 гг. эсеровские группы имелись также на хуторе Миллерово из 15 человек под руководством Н.Т. Вергунова, в пос. Сулин, в станице Великокняжеской Сальского Округа и в станице Константиновской [25].

Особенно активно проявляла свою деятельность эсеровская группа станицы Великокняжеская. Она носила название «Донская организация социалистов-революционеров». Во главе ее стоял организационный коллектив из

четырёх человек (С.Н. Поярков, И. Диулин, А. Бондаренко и Попов) [26]. Группа состояла из 15 человек и имела собственную типографию. На ней печатались прокламации и денежные отчеты. В листовке «Граждане» - крестьяне и казаки призывались к борьбе за землю [27]. Листовки были отпечатаны в количестве 50 штук и развешаны по всей станице. Группа периодически устраивала собрания с приглашением местных крестьян, на которых читались брошюры революционного содержания и программные документы партии эсеров.

«Донская организация социалистов-революционеров» имела тесные контакты с активным деятелем Крестьянского союза, эсером, бывшим учителем, проживающим в станице Константиновской по имени Федор Андреевич Лиховодов. Он снабжал их революционной литературой, которую получал из Ростова [28]. В станице Константиновская также имелась эсеровская группа во главе с Н.В.Булатовым [29]. Эсеры распространяли среди местных крестьян и казаков нелегальную литературу, которую получали из Ростова и Бахмутского Окружного эсеровского Комитета.

По сообщениям Донского Охранного Отделения в течение 1908 г. во всех девяти волостях Округа работали: «...сплоченные кружки крестьян, которые снабжали население нелегальной литературой и прокламациями, получаемыми от сельских учителей...» [30]. Окружной атаман Хоперского Округа Донского войска 2 сентября 1908 г. предоставил в ДОЖУ рапорт, в котором отмечал, что: «...в крестьянских кружках, которые среди населения являются главными руководителями и распространяют пропаганду, очень важную роль играют сельские учителя, являющиеся социалистами-революционерами. Даже можно сказать, что учителя в этом деле главные лица, связывающие кружки и не в одних только крестьянских селениях, но и в казачьих, как например: учитель хутора Почтового, Типикинской станицы и учитель слободы Александровки. Учителя являются главными основателями кружков» [31].

Известную роль в пропаганде и агитации антиправительственных идей на Дону сыграл Крестьянский союз партии социалистов-революционеров Азовско-Донской области образованный еще в мае 1907 года. Как указывалось в Уставе – его основная цель состояла в объединении крестьян и казаков на партийной социал-революционной почве. Предполагалось, что Союз должен состоять из братств, организованных во всех селах и войсках, добывать и распространять книги, прокламации, газеты, устраивать библиотеки и читальни, со-

брания, митинги и массовки, а также должен стремиться уничтожить рознь и вражду между казаками и крестьянами. Его задачей было установление в стране демократической республики революционным путем, так как: «...полное освобождение трудящихся осуществляется только в царстве социализма» [32].

Устав Союза был отпечатан в типографии Таганрогского Окружного Комитета партии эсеров в несколько тысяч экземпляров, но так и не был распространен в связи с арестом типографии 19 июля 1907 года. Деятельность Союза вначале ознаменовалась известной активностью. Эсеры имели связь с 30-ю деревнями в районе 7 волостей: «...причем в деревне Поповке, например, братство заключало в себе до 200 социалистов-революционеров, а в деревне Голубовские Ступки – до 100» – подводило итог ДОЖУ [33].

В течение 1907-1908 годов пропагандой идей Крестьянского Союза партии социалистов-революционеров занимался среди населения Донской области Спиридон Григорьевич Величко [34]. С. Величко был хорошо известен Жан-дармерии Дона с 1905 г. Он имел партийную кличку «Мазепа» и начал свою пропагандистскую деятельность в июне 1907 г. в районе Сариново-Чернозубовской волости, Донецкого Округа. Принимал активное участие в ростовском вооруженном восстании, как член боевой дружины. Под его руководством в Округе работала группа, состоящая из местных крестьян, примкнувших к Союзу и агитировавшая население за вступление в сообщества. В нее входили местные крестьяне: С.Феоктистов, А.Курчин, И.Никитин, И.Ключенко, Д.Петренко, Ф.Воронов, Г.Дисков, Т.Ковалев, Е.Лысенко и Ф.Костырь [35]. Они устраивали крестьянские сходы и собрания, на которых агитировали присутствующих присоединиться к Крестьянскому Союзу, не платить налоги и подати, отбирать у помещиков земли и добиваться учреждения в России демократической республики. В ноябре 1907 г. в поселке Саринов-Большинском, Донецкого Округа, С.Величко, по донесениям полиции: «...оскорбил ныне царствующего Императора, дозволив себе произнести следующие выражения: «Царь не помазанник Божий, он помазан нашей кровью. Он кровопийца и дармоед, помещики его дети, а крестьяне его пасынки» [36].

В 1909 г. все члены группы были арестованы и понесли различные наказания. С. Величко был арестован в 1912 г., лишен всех прав и состояния и сослан на каторгу, сроком на 6 лет. Деятельность Крестьянского Союза партии эсеров в связи с арестами была прекращена. Уже в конце 1908 г. произошел

массовый отлив крестьянских масс из братств, что свидетельствовало о том, что основная масса его членов входила в Союз на формальных началах и не являлась членами партии социалистов-революционеров.

Таким образом, выявленные факты, позволяют опровергнуть бытующее мнение в исторической литературе о полном бездействии социалистов-революционеров на Дону в 1907-1910 гг. Эсеры смогли оказать некоторое влияние на начало нового революционного подъема, в частности, своей агитационно-пропагандистской работой они внесли посильную лепту в борьбу с реакционным правительством, которая способствовала в известном смысле, политическому просвещению народных масс.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАРО.Ф.826.Оп.1.Д.68.Л.97.
2. ГАРО.Ф.829.Оп.2.Д.76.Л.915.
3. ГАРО.Ф.826.Оп.2.Д.62.Л.215.
4. ГАРО.Ф.826.Оп.2.Д.53.Л.593.
5. Там же.Л.605.
6. ГАРО.Ф.826.Оп.2.Д.54.Л.614.
7. ГАРО.Ф.826.Оп.2.Д.14.Л.45(об.).
8. ГАРО.Ф.826.Оп.1.Д.80 «А». Л.130.
9. ГАРО.Ф.41.Оп.2.Д.143.Л.17.
10. ГАРО.Ф.826.О.2.Д.53.Л.457,590.
11. ГАРО.Ф.826.Оп.2.Д.54.Л.116.
12. ГАРО.Ф.826. Оп.1.Д.64.Л.129
13. ГАРФ.Ф.102.ДП ОО.Оп.238.1908.Д.9.Ч.14.Л.88.
14. ГАРО.Ф.826.Оп.2.Д.14.Л.70(об.).
15. ГАРО.Ф.826.Оп.2.Д.54.Л.195.
16. ГАРО.Ф.829.Оп.1.Д.645.Л.115.
17. ГАРФ.Ф.102.ДП ОО.Оп.239.1909.Д.9.Ч.14.Л.А.(Ч.1.).Л.22,42.
18. ГАРО.Ф.829.Оп.2.Д.97.Л.3
19. ГАРО.Ф.826.Оп.3.Д.1.Л.30

20. ГАРО.Ф.826.Оп.2.Д.14.Л.99(об.).
21. ГАРО.Ф.826.Оп.2.Д.63.Л.151.
22. ГАРО. Ф.826.Оп.2.Д.14.Л.354(об.).
23. ГАРО. Ф.826.Оп.2.Д.63.Л.87.
24. ГАРФ. Ф.102.ДП ОО.Оп.239.1909.Д.9.Ч.14.Л.А.(Ч.2.). Л.116.
25. ГАРО.Ф.826.Оп.2.Д.63.Л.92.
26. ГАРФ.Ф.102.ДП ОО.Оп.239.1909.Д.9.Ч.14.Л.А.(Ч.2.).Л.96.
27. ГАРФ.Ф.102.ДП ОО.Оп.240.1910. Д.9.Ч.20.Л.Б.Л.22.
28. ГАРФ.Ф.102.ДП ОО.Оп.240.1910. Д.9.Ч.20.Л.Б. Л.151.
29. ГАРО.Ф.826.Оп.1.Д.80 «А». Л.177.
30. ГАРО.Ф.41.Оп.2.Д.453.Л.2.
31. ГАРО.Ф.829.Оп.2.Д.97.Л.123.
32. ГАРО.Ф.41.Оп.2.Д.554.Л.605.
33. ГАРО.Ф.826.Оп.1.Д.475.Л.13.
34. ГАРО.Ф.41.Оп.2.Д.606.Л.2.
35. ГАРО.Ф.41.Оп.2.Д.554.Л.6(об.).
36. ГАРО.Ф.41.Оп.2.Д.669.Л.59.

REFERENCES

1. GARO.F.826.Op.1.D.68.L.97.
2. GARO.F.829.Op.2.D.76.L.915.
3. GARO.F.826.Op.2.D.62.L.215.
4. GARO.F.826.Op.2.D.53.L.593.
5. There zhe.L.605.
6. GARO.F.826.Op.2.D.54.L.614.
7. GARO.F.826.Op.2.D.14.L.45 (v).
8. GARO.F.826.Op.1.D.80 "A". L.130.
9. GARO.F.41.Op.2.D.143.L.17.
10. GARO.F.826.O.2.D.53.L.457, 590.

11. GARO.F.826.Op.2.D.54.L.116.
12. GARO.F.826. Op.1.D.64.L.129
13. GARF.F.102.DP OO.Op.238.1908.D.9.Ch.14.L.88.
14. GARO.F.826.Op.2.D.14.L.70 (v).
15. GARO.F.826.Op.2.D.54.L.195.
16. GARO.F.829.Op.1.D.645.L.115.
17. GARF.F.102.DP OO.Op.239.1909.D.9.Ch.14.L.A. (Part 1.). L.22, 42.
18. GARO.F.829.Op.2.D.97.L.3
19. GARO.F.826.Op.3.D.1.L.30
20. GARO.F.826.Op.2.D.14.L.99 (v).
21. GARO.F.826.Op.2.D.63.L.151.
22. GARO. F.826.Op.2.D.14.L.354 (v).
23. GARO. F.826.Op.2.D.63.L.87.
24. SARF. F.102.DP OO.Op.239.1909.D.9.Ch.14.L.A. (Part 2.). L.116.
25. GARO.F.826.Op.2.D.63.L.92.
26. GARF.F.102.DP OO.Op.239.1909.D.9.Ch.14.L.A. (Part 2.). L.96.
27. GARF.F.102.DP OO.Op.240.1910. D.9.CH.20.L.B.L.22.
28. GARF.F.102.DP OO.Op.240.1910. D.9.CH.20.L.B. L.151.
29. GARO.F.826.Op.1.D.80 "A". L.177.
30. GARO.F.41.Op.2.D.453.L.2.
31. GARO.F.829.Op.2.D.97.L.123.
32. GARO.F.41.Op.2.D.554.L.605.
33. GARO.F.826.Op.1.D.475.L.13.
34. GARO.F.41.Op.2.D.606.L.2.
35. GARO.F.41.Op.2.D.554.L.6 (v).
36. GARO.F.41.Op.2.D.669.L.59.